

Бэклэнд, Восточный район.

Только что вернувшаяся из земель льда и снега, Фос сидела на кресле, закутавшись в несколько одеял. Она уставилась в пламя печи, словно вновь оказалась в этом жутком месте. Фос даже изредка вздрагивала.

- Георг мёртв. И как раньше уже не будет. Может быть, нам стоит переехать в Северный район или Хиллстон. Там в домах есть камин!

Сио заняла кресло напротив своей подруги и так же, как и она, уставилась в пламя. В её ответе сквозило недоумение:

- Давай неделю или две подождём. Если честно, я всё никак не могу поверить, что справиться с Георгом удалось так легко... Я даже не успела ничего понять.

Ставшая Судьёй, охотница за головами выглядела настолько разочарованной, удивлённой и озадаченной, что, казалось, она утратила смысл жизни.

Успокаивая её, Фос даже на время позабыла про холод:

- Я не думаю, что это сделал Герман Воробей. Это дело рук тех, кто использовал Шермана. Это их интересовали секреты короля Георга. Но ты была к этому причастна. Ты сумела отомстить чужими руками. Эх... с твоего рода теперь снимут надзор, и он не будет в опале. Можешь начать новую жизнь. Если у тебя появится шанс, можно будет воспользоваться связями и подать прошение о реабилитации твоего отца.

Услышав последние два предложения, Сио приподняла голову:

- Да, ситуация становится всё хаотичнее и хаотичнее. Я волнуюсь, что родню затронет война. Фос, как ты думаешь, где безопаснее – в Бэклэнде или в городе далеко от границы?

Подумав пару секунд, Фос качнула головой:

- Не знаю.

Но добавила:

- Планирую спросить у мистера Мира. Он лучше понимает ситуацию. Ты же помнишь? Он предупреждал нас, что что-то произойдёт с Георгом и стоит держаться от него подальше.

Ещё Фос хотела спросить, куда её в следующий раз «занесёт» мистер Мир, чтобы она могла к этому подготовиться.

- Да, - Сиио инстинктивно кивнула.

Полистав лежащие у неё на коленях газеты и глотнув отставленный кофе, Фос встала и направилась в другую комнату. Она молилась мистеру Шуту, прося передать её вопросы мистеру Миру.

...

Земля, забытая богами, неподалёку от города Короля-Гиганта.

Не будучи уже под таким плотным контролем, Клейн последовал за Амоном к подножию горы. В сиянии заката, они обошли кругом это таинственное место.

Хотя Амон и дал ему возможность бежать, Клейн не торопился. Он очень хорошо знал силу Амона, Потустороннего, по меньшей мере, Последовательности 2. Амон был Ангелом, в самом что ни на есть настоящем смысле этого слова, сущностью, с которой Клейн не мог бы справиться в открытом бою. Мародёр, ещё известный как «Ошибка», лазейка, «баг». Его силы были слишком странными, от них невозможно было защититься. Клейн считал, что всё, что он мог использовать ради спасения, было неэффективно.

Остаётся лишь терпеть и ждать возможности... И наблюдать за Амоном... Да, не стоит забывать, что ему нельзя верить. Он достал Червя Времени и больше меня не контролирует. По меньшей мере, относительно моего состояния, он не лжёт, но это может быть и не вся правда. Нельзя исключать, что в моем теле есть другой Червь Времени. И Амон в любой момент способен перехватить контроль... С такими мыслями Клейн «болтал» с Амоном, расспрашивая о Тёмном Ангеле. Неожиданно он заметил, что в отдалении закат уступает место тьме. А небо время от времени разрывают молнии.

Они прибыли к границе города Короля-Гиганта и готовы были оставить его домен.

Как только я окажусь во тьме, я или исчезну или стану жертвой жуткого монстра... С этой мыслью, Клейн притворился, что ничего не знает и направился дальше. Он оставил закат и углубился дальше во тьму.

Но Амон достал фонарь, прикрытый шкурой. Внутри фонаря, слегка воняя, горела свеча из неизвестного жира.

- Возьми, - Амон передал фонарь Клейну.

- ... - взяв фонарь, Клейн продолжил молчать.

Но парой секунд позже спросил:

- А откуда ты взял фонарь?

Клейн представил, что Амон призвал проекцию из Исторической Бездны.

Поправив монокль, Амон улыбнулся:

- Я украл его из лагеря впереди. О, это был лагерь экспедиции Серебряного Града.

Украл... У Клейна дёрнулось веко. Больше ничего не спрашивая, он, с фонарём, пошёл дальше во тьму.

Тусклый желтоватый свет напоминал защитный барьер, создавая тёплое пространство в ночной темноте.

В небе били молнии. Били они редко, почти без грома. Лишь изредка раздавались громовые раскаты.

В соответствии с тем, что Клейн узнал от мистера Солнце, это время в Земле, забытой богами, можно было считать ночью – самое опасное время.

Двигаясь вперёд, Клейн использовал свою силу Безликого. В сочетании с Всепожирающим Гладом, Клейн изменил свои глаза так, чтобы они адаптировались к окружающей обстановке. Следом за этим Клейн попытался оглядеться при помощи своих сверхъестественных чувств.

Клейн чувствовал, что из тьмы на него смотрят глаза, множество глаз – это были разные создания неопишуемых форм. Но, каждый раз при ударе молнии, вокруг ничего не было.

Клейн не волновался о том, что не давал пищи Всепожирающему Гладу. С его точки зрения в этом случае могло быть лишь два варианта. Один – Всепожирающий Глад попытается пожрать его, но это намерение украдёт Амон. И второе – у артефакта получится это сделать, пожрать своего носителя, позволив ему возродиться и сбежать из этой ситуации. Ко второму Клейн и стремился, а первое не несло для него никаких рисков, кроме озадаченности Всепожирающего Глада.

Пройдя немного вперёд, Клейн увидел лагерь Серебряного Града, обустроенный в заброшенном здании. За стеной из валунов и каменных колонн горел костёр, освещая большую часть внутреннего пространства, словно отделяя его от окружающего мира.

Члены экспедиции либо патрулировали, либо наблюдали за лагерем, чтобы предотвратить любые инциденты.

Одним из них был Рассветный Паладин, ростом больше двух метров с чем-то. Он стоял на самой стене и смотрел вдаль, высматривая притаившихся во тьме монстров.

Внезапно, он увидел во тьме свет.

Это... Паладин прищурился, его сердце забилося быстрее.

Кроме младенцев и детей, что ещё даже не начинали обучать, каждый в Серебряном Граде знал, что боги оставили их землю. Никто кроме жителей Серебряного Града не мог создать во тьме свет. Даже управляющие огнём монстры скрывались во тьме. Что до других людей, все обнаруженные Серебряным Градом города, были давно разрушены и обратились в руины. Выживших там не было. Единственный человек снаружи – это тот странный мальчик Джек.

Но вот в глубинах тьмы появилось пламя, которое двигалось!

Чтобы это значило? Рассветный Паладин, стоящий на страже в самой высокой точке лагеря не мог думать ни о чём другом. Он даже начал вздрагивать.

Тусклый свет медленно приближался. Миновав лагерь, он направился в Полуденный город. Рассветный Паладин различил лишь силуэты людей. Они направлялись во тьму, освещаемые тусклым пламенем. Держа, что-то напоминающее фонарь, они миновали лагерь и исчезли в бесконечности тьмы.

В какой-то момент времени Рассветный Паладин даже задержал дыхание, пока тусклый свет полностью не исчез.

Люди? Нет, они не могут быть людьми! Рассветный Паладин прищурился и направился сообщить об этом старейшине.

В этот момент Паладин обнаружил, что не хватает фонаря на одной из колонн. Он напрягся, и по его лбу потёк пот.

...

Направляясь прочь от Полуденного города, Клейну приходилось терпеть множество взглядов из тьмы. Чтобы почувствовать серовато-белый туман он даже незаметно использовал свои силы Учёного Былого и контроль над замком Сефирот.

Клейн преуспел.

А это значило, что Земля, Забытая богами, была доступна и из замка.

Резиденция Истинного Создателя или даже его домен расположены где-то в этой части... Если использовать силы замка и что-то сделать, это заставить Его обратить Своё внимание и Он заметит Амона... А Истинный Создатель – это настоящий бог. Шансы не слишком-то высоки, но в воцарившемся хаосе, пока Он сражается с Амоном, я могу совершить самоубийство. С этой мыслью, Клейн хотел заставить замок Сефирот слегка вздрогнуть.

Но в следующую секунду Клейн об этом забыл.

А когда Амон проходил мимо, его губы слегка изогнулись в улыбке.

- Висельника не интересует замок, конечно, он не всегда в здравом состоянии рассудка.

Клейн не надеялся, что его спонтанная идея принесёт успех. В основном, он хотел проверить реакцию Амона и посмотреть на его ответные действия. Клейн не чувствовал неудачи и не скрывал любопытства:

- Висельник – это Последовательность 0 Пути Пастыря?

Амон кивнул:

- Верно. Символизирует деградацию. Конечно, если хочешь представить в позитивном ключе, то это жертвенность и ответственность.

Клейн задумался:

- А я думал просто прозвище. Как Медичи.

Из того, что Клейн знал, Истинный Создатель появился из-за деяний Искупления Розы. И скорее всего, связан со смертью древнего бога солнца. Следовательно, Клейн хотел знать, каково отношение Амона к этому злому богу и совпадает ли оно с его отношением к брату.

Поправив монокль, Амон усмехнулся:

- Я всегда уважал богов.

В устах Еретика это звучит по-настоящему противоречиво... Клейн больше ничего не спрашивал.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3798912>